

Вэй Чэнцзэ стоял у огромного панорамного окна, рассеянно покачивая в руке бокал с красным вином. Его веки были полуопущены, во всём облике сквозила лёгкая лень.

Это был очень привлекательный мужчина, но при этом труднодоступный, а сейчас мягкая улыбка на его губах придавала ему ещё большую, почти смертельную притягательность.

Однако вошедший помощник даже не осмелился взглянуть на Вэй Чэнцзэ. Он тихо и быстро доложил о содержании документов, которые держал в руках, после чего молча остановился, опустив голову, и приготовился ждать ответа Вэй Чэнцзэ. Но его начальник, казалось, совершенно не интересовался тем, что тот только что сказал. Вэй Чэнцзэ опустил взгляд на ночной пейзаж за окном и с явным интересом произнёс:

— Сяо Хэ, похож я сейчас... — он посмотрел на небо над городом и продекламировал нараспев:
— Похолодало. Пора разорить семью Ван.

Помощник Сяо Хэ уже хотел было подыграть этой редкой шутке и вежливо посмеяться, как вдруг увидел, что Вэй Чэнцзэ перестал улыбаться, повернулся и бесстрастно сказал:

— Семья Ван уже у нас в кармане. Если меня будут волновать дальнейшие хлопоты, готовься собирать вещи и убираться.

Сяо Хэ, разумеется, не посмел возражать. Он поспешно согласился, убрал документы и с почтительным поклоном вышел вон.

Покосившись на закрывшуюся дверь, Вэй Чэнцзэ отпил глоток вина и плавной, почти танцующей походкой направился к дивану и сел. Он прищурился, глядя на ночной пейзаж за окном, и на его губах медленно заиграла улыбка.

Всего двадцать минут назад его главный конкурент спрыгнул с крыши высотного здания напротив. Это окончательно ознаменовало конец эпохи, когда всем управлял тот старик. Город А. в конце концов остался за молодыми.

Честно говоря, он не хотел ничьей смерти. И потом... разве это его вина? Он использовал лишь обычные деловые методы. Кто же знал, что у того старика такая слабая психика? В его-то годы вздумал подражать молодёжи и прыгать с крыши. Пф.

Вэй Чэнцзэ поднёс руку к галстуку, ослабил его, запрокинул голову и одним глотком осушил бокал. Затем, словно расслабившись, откинулся назад, позволяя себе утонуть в мягком диване. Однако стоило ему закрыть глаза, как в голове внезапно раздался резкий звук.

Пип! Идёт загрузка данных хозяина...

Пип! Идёт привязка системы злодеев 5438...

*Пип! Система 5438 успешно привязана! Поздравляем хозяина с успешным использованием

данной системы!*

Вэй Чэнцзэ невольно нахмурился. Он незаметно огляделся вокруг, но не заметил ничего необычного. К тому же тот голос действительно прозвучал прямо у него в голове.

Галлюцинация? Высокие технологии? Или что-то ещё?

В голове мгновенно пронеслись догадки, но Вэй Чэнцзэ одну за другой их отбросил. Никто не мог покопаться у него в голове — такие методы современной науке не под силу. Да и он не считал, что с его рассудком что-то не так.

Вэй Чэнцзэ встал, выключил камеры наблюдения в кабинете, снова сел на диван, помолчал и наконец медленно произнёс:

— Ты... что такое?

Голос, прозвучавший в ответ, утратил былую механическую монотонность, в нём появился юношеский задор.

Поздравляю хозяина с обретением системы злодеев 5438! 5438 к вашим услугам! Вы обладаете всеми превосходными качествами, необходимыми злодею, и только что достигли критической точки. Этот мир больше не может вас выдержать, поэтому... перемещайтесь, хозяин!

Вэй Чэнцзэ сделал паузу и произнёс:

— Собеседник не желает с тобой разговаривать и бросает в тебя кусок дерьма.

Выражение его лица ничуть не изменилось. Даже произнося слова «кусок дерьма», он оставался красивым, изящным и невероятно элегантным.

Живой юношеский голос, очевидно, поперхнулся. Прошло немало времени, прежде чем он пришёл в себя. На этот раз в его тоне появилась заметная досада.

Система вас не обманывает! В одном мире может быть только один финальный злодей. Тот старик Ван, которого вы убрали, был финальным злодеем этого мира. Поэтому вы унаследовали его судьбу и обречены на перемещение!

Вэй Чэнцзэ прищурился. К этому миру он не питал особой привязанности, но всё, что он создал своим трудом, оставалось здесь. И они думают, что он вот так просто уйдёт?

Поняв мысли Вэй Чэнцзэ, 5438 занервничал.

Хозяин, если вы выполните соответствующие задания, то получите соответствующие награды. Эти награды будут куда весомее, чем корпорация Вэй!

— И что с того? — выражение лица Вэй Чэнцзэ похолодело. — Я не желаю — никто не заставит меня взять.

5438: ...Я не это имел в виду QAQ

Не обращая внимания на обиду 5438, Вэй Чэнцзэ снова изобразил на лице безупречную улыбку:

— Пожалуйста, выметайся из моей головы. Спасибо.

5438: ...

5438 решил, что он, пожалуй, первый в истории системы, которого так сильно ненавидит собственный хозяин.

Боль. Пронзительная, раздирающая боль.

Вэй Чэнцзэ открыл глаза и увидел хмурое небо. Капля дождя упала ему на кончик носа, принеся с собой лёгкую прохладу. Затем вторая, третья... Вскоре частые капли слились в сплошную пелену, окутавшую всё вокруг дымкой.

Он попробовал пошевелить пальцами, и тут же острая боль пронзила его, заставив нахмуриться.

Рука, скорее всего, сломана.

Закрыв глаза, чтобы собраться с силами, Вэй Чэнцзэ левой рукой, которая ещё слушалась, опёрся о землю и медленно сел. Это простое движение отняло у него немало сил. По лбу стекало — то ли дождь, то ли пот.

Перед глазами открылся пустынный пейзаж: разрушенные дома, поваленные деревья, повсюду следы гари.

Обходя обугленные трупы на земле, Вэй Чэнцзэ, шатаясь, пошёл вперёд. Дождь хлестал по телу, температура быстро падала. Он обо что-то споткнулся, чуть не упал, но, кое-как удержав равновесие, опустил голову и встретился взглядом с человеком на земле.

В тот же миг в голову Вэй Чэнцзэ хлынул поток информации, вызвав мгновенное замешательство. Затем он понемногу вспомнил свой недавний разговор с 5438.

Э-э, э-э, если выполнять задания, то это не только награды! Часть удачи, отобранной у главного героя, достанется и вам! И ещё, и ещё! Вы сможете испытать разные судьбы и разные жизни! Это куда лучше, чем оставаться в этом мире! И ещё, э-э...

— Отобрать? — вдруг перебил Вэй Чэнцзэ, который до этого не проявлял к словам 5438 ни малейшего интереса. — Главный герой?

Да-да-да! Именно главный герой! Задание — отобрать удачу у главного героя!

Почувствовав перемену в настроении Вэй Чэнцзэ, 5438 поспешил выложить всё как на духу, боясь, что если замешкается, Вэй Чэнцзэ снова прикажет ему убираться.

Помолчав, Вэй Чэнцзэ вдруг рассмеялся.

Путешествовать сквозь время и пространство, враждовать с дитя удачи этого мира, отнимать то, что по праву принадлежит ему... Звучит забавно, не правда ли?

Ледяной дождь хлестал по телу, температура стремительно падала. Вэй Чэнцзэ опустил голову и посмотрел на человека на земле.

Это был совсем юный мальчик, довольно красивый, с первого взгляда вызывающий симпатию.

— Вэй Цзыань.

Дитя удачи этого мира, или, иначе говоря, — главный герой.

Тот, кого в семье Вэй когда-то называли «самым бесполезным ничтожеством за всю историю» и безжалостно травили, чудом выжил в кровавой резне, уничтожившей клан Вэй. Вскоре он случайно поступит в школу бессмертных, его мастерство будет стремительно расти, он станет непревзойдённым гением культивации, а затем, сражая демонов и собирая красавиц, шаг за шагом взойдёт на небесный путь, создав легенду, которой будут завидовать.

А сейчас тот, кто в будущем станет самым почитаемым существом в мире, лежал лицом в грязи, с окровавленным лицом, и пустыми глазами смотрел на Вэй Чэнцзэ. Его раны были явно тяжелее, чем у Вэй Чэнцзэ, он не мог пошевелить даже пальцем. Перепачканный и жалкий, он ничем не напоминал своё будущее величие.

Быстро пробежав взглядом по жизни Вэй Цзыаня, Вэй Чэнцзэ почувствовал необъяснимое раздражение. Выходит, они делали одно и то же, но Вэй Цзыаня называли главным героем и

восхваляли, а его — злодеем, которого каждый норовит пнуть? С какой стати?

Взглянув на мальчика на земле, Вэй Чэнцзэ вдруг пнул ногой полурасколотый обломок лезвия, направив его прямо в шею юноши. Если бы удар достиг цели, мальчик непременно погиб бы на месте.

А-а-а-а-а-а-а! Хозяин, вы с ума сошли!! Это же главный герой этого мира! Прекратите немедленно!! Вы жить надоело?! — Почти одновременно с этим пронзительным воплем в голове с неба ударила молния, угодив в землю неподалёку от них. На земле мгновенно образовалась глубокая воронка, а подскочивший камешек стремительно полетел в их сторону, ударил прямо в лезвие, заставив его развернуться и вонзиться Вэй Чэнцзэ в плечо. Если бы не то, что он от испуга отшатнулся в сторону, лезвие могло бы попасть прямо в сердце.

Вот, значит, какова эта... удача?

Опустив взгляд на торчащий из плеча обломок лезвия, Вэй Чэнцзэ заинтересованно прищурился:

— Или, может быть, правильнее назвать это ореолом главного героя?

Хозяин, как у вас вообще есть время думать об этом? — не удержался от колкости 5438, поражаясь беспечности своего хозяина. Ведь он только что едва не угробил себя!

Не обращая внимания на жалобы 5438, Вэй Чэнцзэ взглянул на мальчика на земле. Похоже, тот был сильно напуган действиями Вэй Чэнцзэ и сейчас пытался встать, но из-за тяжести ран не только не смог этого сделать, а, выплюнув кровь, потерял сознание.

Дождь продолжал лить как из ведра. Раны давно онемели, тело от переохлаждения начало дрожать. Вэй Чэнцзэ некоторое время смотрел на лежащего, потом вдруг наклонился, схватил того за руку и потащил вперёд. Он нисколько не церемонился, не обходил острые камни, так что вскоре на и без того измождённом лице мальчика появилось несколько новых царапин, придавших ему жалкий вид.

Следуя информации из памяти, Вэй Чэнцзэ добрался до какой-то пещеры. Он бросил свою ношу в сторону и, прислонившись к стене, восстановил дыхание. Затем, ковыляя, отошёл в угол и нашёл там свёрток ткани. Свёрток был невелик, но в нём оказалось много лекарств для ран. Правда, качество у них было неважное, но для экстренной помощи сгодилось бы.

Среди них выделялся маленький синий флакончик с резьбой. Вэй Чэнцзэ взял его в руки, взвесил, с интересом усмехнулся и отложил в сторону.

Остальными лекарствами он перевязал свои раны, подобрал две дощечки, чтобы зафиксировать сломанную правую руку, нашёл кучу сухих веток и развёл огонь. Только после этого он сел, прислонившись к стене, и начал приводить в порядок текущую ситуацию.

Тело, в котором он сейчас находился, тоже звали Вэй Чэнцзэ. Он был представителем боковой ветви клана Вэй, обладал неплохим талантом и, пользуясь этим, постоянно задира Вэй Цзыаня. К несчастью, в ночь резни он не выжил. Если бы система не поместила его в это тело, сейчас «Вэй Чэнцзэ» был бы всего лишь холодным трупом, а Вэй Цзыань стал бы единственным выжившим из клана Вэй.

...Или точнее, «вынужденным» выжившим?

В этом мире случайностей и совпадений всегда не так много, как кажется.

2. Первое перемещение

В небольшой пещере тускло мерцал огонь костра.

Тщедушный мальчик лежал на земле, глаза его были плотно закрыты, лоб покрыт мелкой испариной. Брови были сведены, на лице выступил болезненный румянец, словно ему снился кошмар, и он без умолку бормотал что-то в бреду.

Вэй Цзыань знал, что это сон. Крики и вопли доносились до него приглушённо, словно сквозь пелену. Яркое пламя бушевало, пожирая всё вокруг, знакомые лица искажались, превращаясь в жуткие маски, всплывающие над огнём. Он хотел закричать, убежать, но ноги словно приросли к земле. Он мог только смотреть, как языки пламени лижут его ступни, медленно поднимаясь вверх.

— Тише, не бойся, — откуда-то донёсся голос, словно живительный источник, загасивший бушующее пламя. Чья-то рука нежно сжала его ладонь, тепло другого человека передалось через соприкосновение, вселяя странное спокойствие. — Поверь мне, с тобой всё будет хорошо.

Вэй Цзыань резко открыл глаза. В поле зрения оказался лишь поросший мхом каменный свод.

Он долго приходил в себя, потом, опираясь на стену, медленно сел. Боль от ран заставила его втянуть воздух. Накинута на него верхняя одежда соскользнула на пояс, обнажив тело, покрытое шрамами и ссадинами.

Две самые серьёзные раны были уже перевязаны, остальные мелкие царапины аккуратно обработаны. Вэй Цзыань замер, и в душе у него вдруг стало спокойно. Он накинул на плечи одежду, которая была ему великовата, прислонился к стене и начал осматривать место, в котором находился.

Это была небольшая пещера, в которой могло поместиться всего несколько человек. Вход был завален камнем, оставляя лишь узкую щель, через которую пробивался свет снаружи. Камень густо обвивали зелёные лианы, так что даже если бы кто-то прошёл мимо, вряд ли заметил бы

этот скрытый вход — Вэй Цзыань знал это лучше всех. Он бесчисленное количество раз прятался в этой пещере, слушая, как те, кто хотел его унижить, в ярости ругаются, не находя его.

Каждый раз, когда Вэй Цзыань бывал обижен или избит, он прятался в этой пещере и в одиночестве, в темноте, зализывал раны.

Клан Вэй был кланом воинов, хоть и делился на главную и боковые ветви, но всё же главным критерием были талант и способности. А Вэй Цзыань, как законный наследник нынешнего главы клана Вэй, в тринадцать лет так и не освоил простейшую технику. Его, естественно, считали позором клана. Даже его отец из-за этого подвергался критике и, хоть и не лишился поста главы, но нажил немало проблем. Со временем отец, который сначала был к нему добр, начал проявлять нетерпение, и жизнь Вэй Цзыаня в клане стала ещё тяжелее.

Словесные оскорбления были самым обычным делом, а побои и пинки — и вовсе не редкость. Со временем Вэй Цзыань привык.

Неизвестно, зачем он вспомнил об этом сейчас. Вэй Цзыань тяжело вздохнул.

В центре пещеры горел костёр, но из-за неопытности того, кто его разводил, огонь был слабым, казалось, вот-вот погаснет. Одежда Вэй Цзыаня висела на ветке рядом с костром, с неё ещё капала вода.

Когда Вэй Цзыань размышлял о том, кто же спас ему жизнь, камень, загораживающий вход, дрогнул и медленно откатился в сторону. Свет извне хлынул внутрь, заставив Вэй Цзыаня прищуриться. Из-за того, что фигура стояла против света, он не мог разглядеть лица, но по телосложению понял, что этот человек примерно одного с ним возраста.

Похоже, заметив взгляд Вэй Цзыаня, человек остановился и спросил:

— Очнулся?

Слегка хрипловатый голос совпал с тем, что он слышал во сне.

Однако когда Вэй Цзыань разглядел лицо говорившего, он невольно расширил глаза, а на лице появилось потрясение:

— Вэй Чэнцзэ?! — Он резко вскочил, раны на теле разошлись, и на одежде, накинутой на плечи, выступили капли крови. Но Вэй Цзыань, казалось, совсем не чувствовал боли, он смотрел на Вэй Чэнцзэ с настороженностью — он не забыл, что перед тем, как потерять сознание, этот человек пытался его задушить.

Вэй Чэнцзэ остановился, скользнул взглядом по ранам Вэй Цзыаня и усмехнулся:

— Если бы я хотел тебя убить, ты бы до сих пор был жив? — Сказав это, словно не желая

больше тратить на него время, он бросил ему что-то в руки, сел у входа и замолчал.

Вэй Цзыань машинально поймал брошенный предмет. Опустив взгляд, он увидел, что это фрукты, завернутые в лист. Их было немного, но разных видов, видимо, на их поиски было потрачено немало сил. Глядя на этот свёрток, Вэй Цзыань нахмурился, не понимая, что задумал Вэй Чэнцзэ.

Они не были особенно близко знакомы. При редких встречах Вэй Чэнцзэ вёл себя надменно, командовал им, словно пытаясь таким образом подчеркнуть своё превосходство.

— Если боишься, что я тебя отравил, можешь не есть, — не дождавшись ответа, холодно бросил Вэй Чэнцзэ.

Вэй Цзыань нахмурился, посмотрел на него и замер. Только сейчас он заметил, что на Вэй Чэнцзэ была только белая нижняя рубашка, которая ещё не просохла.

Стояла ранняя осень. В полдень воздух раскалялся, но ночью становилось до дрожи холодно.

Вэй Цзыань опустил взгляд на свою верхнюю одежду и нахмурился ещё сильнее. Он расслабил напряжённое тело, сел, прислонившись к стене, как и Вэй Чэнцзэ, и, помедлив, всё же не выдержал и спросил:

— Ты... откуда знаешь про это место?

3. Первое перемещение

Откуда знает про это место?

Услышав этот вопрос, Вэй Чэнцзэ едва не рассмеялся.

Его цель — отобрать удачу у главного героя мира, а Вэй Цзыань — главный герой этого мира. В тот миг, когда Вэй Чэнцзэ попал в этот мир, всё, что связано с Вэй Цзыанем, чётко отпечаталось в его сознании. Прошрое, настоящее и даже будущее Вэй Цзыаня — всё было ему известно. Это место, единственное, где Вэй Цзыань мог спокойно уснуть, конечно, не осталось в стороне.

Близко, достаточно скрытно, к тому же есть лекарства на случай необходимости — в сложившихся обстоятельствах эта пещера была лучшим выбором. Однако Вэй Чэнцзэ выбрал её для восстановления сил не только по этим причинам.